

Жунжун был удивлен. Он успешно проник в белый туман, слившись с ним, и один из клубов тумана, почувствовав что-то неладное, внезапно ударил его духовным лучом. Но после этого продолжил разрушать барьер.

Жунжун отодвинулся в сторону и, воспользовавшись моментом, пролез через маленькую дыру, которую белый туман проделал в барьере.

Чжун Ляньян тут же почувствовал это и быстро ударил в его сторону. Жунжун сразу превратился обратно в свою форму, но не успел избежать удара.

— Жунжун! — увидев его, Чжун Ляньян, чьи глаза уже начали мутнеть, вспыхнул, но ситуация была критической, и ему нужно было отвлечь белый туман, чтобы лисьи супруги успели закрыть туннель.

Как только туннель закроется, белый туман снаружи взорвется, поэтому он стиснул зубы и сказал:

— Остайся позади меня, не лезь!

Ему и не нужно было говорить, Жунжун и так не собирался действовать опрометчиво.

Он выплюнул кровь и осторожно держался на безопасном расстоянии от двух клубов белого тумана внутри барьера, наблюдая за Ними и спрашивая:

— Что Они делают?

Он чувствовал, что два клуба белого тумана тоже часто смотрят на него. Хотя Их движения были быстрыми, Они все равно находили время, чтобы посмотреть в его сторону, что выглядело очень странно и даже смешно.

Жунжун чувствовал, что что-то не так, и невольно махнул хвостом, затем сделал шаг вперед.

— Они... твои родители, — нашел момент ответить Чжун Ляньян.

— Мои... родители? — Жунжун не мог поверить своим ушам. Он смотрел на два клуба белого тумана, в которых невозможно было разглядеть черты.

Два клуба белого тумана продолжали работать, но теперь Они смотрели на него еще чаще. Вдруг один из клубов отделил маленькую часть и медленно поплыл к нему.

Движения были неуверенными, и каждый раз, когда туман останавливался, сердце Жунжуна

сжималось.

Наконец, маленький клуб тумана добрался до Жунжуна и остановился у его головы, затем спустился к щеке.

Прикосновение тумана не ощущалось, но Жунжун все равно почувствовал, как его щеки начали гореть, а горло пересохло.

Он осторожно позвал:

— Мама? Папа?

Туман подплыл к его глазам, несколько раз подпрыгнул, словно кивая, затем обнял его лицо, словно хотел обнять.

Слезы, скопившиеся в глазах Жунжуна, наконец упали. Он увидел, как маленький клуб тумана сдержанно поцеловал его в лоб, а затем, словно лишившись души, упал на землю, и, коснувшись ее, рассеялся, оставив после себя лишь пустоту.

Жунжун схватил воздух.

Он инстинктивно сделал несколько шагов вперед, желая приблизиться к двум клубам белого тумана.

— Жунжун, нет!

Знакомый голос внезапно раздался, и Жунжун остановился.

Голос Чжун Ляньяна был неровным. Сейчас был критический момент для закрытия массива, и нельзя было допустить никаких помех. Он быстро объяснил Жунжуну ситуацию и добавил:

— Потерпи еще немного, я обещаю, что у тебя будет время встретиться с родителями.

Жунжун всегда был послушным, и, услышав это, действительно остановился, посмотрел на родителей и пошел помогать Чжун Ляньяну восстанавливать барьер.

Неизвестно, сколько времени прошло, но наконец раздался ужасный грохот, и Жунжун почувствовал, как духовная сила вокруг быстро втягивается в туннель. В одно мгновение мощная духовная сила в узком туннеле сжалась до невероятной плотности, став почти осязаемой.

В то же время, по мере того как духовная сила исчезала, белый туман снаружи начал взрываться.

Следом за этим рядом с ним, затем слева впереди, один за другим, сзади вперёд волнами белый туман с грохотом взрывался, исчезая без следа, а внутренняя энергия быстро растворялась в окружающем пространстве, становясь невидимой.

— Быстрее! Сейчас самое время! — Чжун Ляньян не мог позволить себе ни малейшего расслабления.

Белый туман за пределами барьера яростно атаковал его. Он воспользовался преимуществом того, что его уровень культивации не был подавлен, и в конце концов смог усилить барьер, пожертвовав своим уровнем, держась только на силе воли.

Лишь эти несколько мгновений он мог подарить Жун Жуну и его родителям. Он должен был продержаться.

В это время Жун Жун уже был окружён двумя клубами белого тумана. Каждая часть его тела была тщательно осмотрена. Похоже, родители очень беспокоились за него. Увидев, что он вырос здоровым, они наконец успокоились, обняли его и замерли в неподвижности.

Один из клубов тумана взлетел вверх и написал иероглиф «тоска».

Глаза Жун Жуна уже были затуманены слезами. Он смотрел на расплывчатые иероглифы и вдруг почувствовал облегчение.

Он понял, что все эти годы, когда он тосковал по родителям, они тоже тосковали по нему.

Затем клубы тумана, окружавшие его, взлетели вверх и написали иероглифы «гордость».

Слёзы, как бусы, сорвавшиеся с нитки, потекли по щекам Жун Жуна. Он бросился в объятия тумана.

— Время вышло, возвращайтесь!

Взрывы белого тумана становились всё ближе, вот-вот достигнут барьера.

Как только вся энергия хлынет обратно в туннель, уровень энергии внутри массива вернётся к обычному для мира смертных, что для обитателей верхнего мира станет катастрофой, что и видно по взрывам белого тумана.

Но родители Жун Жуна тоже принадлежат верхнему миру, и они также подвержены влиянию баланса энергии. Если они не успеют вернуться до закрытия туннеля, их ждёт та же участь.

Жун Жун быстро сообразил, что происходит, и тут же стал торопить родителей:

— Быстрее, уходите! Иначе вы погибнете!

Но они полетели в сторону, ещё дальше от туннеля, словно показывая своё отношение.

Жун Жун, охваченный страхом и отчаянием, закричал:

— Нет! Возвращайтесь! Иначе вы умрёте!

Туман покачал головой и попытался обнять Жун Жуна, но тот в панике отшатнулся. В гневе он закричал:

— Что вы делаете!? Сейчас уже поздно уходить!

Даже Чжун Ляньян хотел их подтолкнуть. Он глубоко нахмурился, хотел что-то сказать, но подумал: родители Жун Жуна были похищены туда, и вряд ли их ждала хорошая участь. Даже если за эти годы они обрели некоторую свободу и могли приходить в мир смертных «охотиться», то теперь, когда все «боги» погибли, а они одни вернутся, не станет ли их положение ещё более тяжёлым?

Кроме того, родители Жун Жуна запечатали туннель ради защиты горы Чжаояо. Теперь, когда они добились успеха, их задача выполнена. Чжун Ляньян, рассуждая от себя, понял, что сам бы не захотел возвращаться в это грязное место. Но если родители Жун Жуна думают так же, то их сыну будет очень трудно смириться...

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202456>